

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.43>

Илларионов Василий Васильевич, Илларионова Туяра Васильевна,
Дмитриева Оксана Николаевна

ВКЛАД И. В. ПУХОВА В ИЗУЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Цель статьи - раскрытие вклада И. В. Пухова, основоположника сравнительного изучения эпосов народов Сибири, автора книг "Якутский героический эпос олонхо. Основные образы", "От фольклора к литературе", в отечественную фольклористику. В работе предпринята попытка освещения полной библиографии выдающегося исследователя олонхо. Авторами установлено, что в своих трудах В. И. Пухов обращал внимание не только на проблемы изучения генезиса олонхо, но и на вопросы исторических и генеалогических связей якутского эпоса с эпосами других тюркских народов. Его теоретические обобщения открывают широкие перспективы для изучения генезиса, поэтики, стиля олонхо во взаимосвязи с эпосом тюрко-монгольских народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 398.2

Дата поступления рукописи: 17.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.43>

Цель статьи – раскрытие вклада И. В. Пухова, основоположника сравнительного изучения эпосов народов Сибири, автора книг «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы», «От фольклора к литературе», в отечественную фольклористику. В работе предпринята попытка освещения полной библиографии выдающегося исследователя олонхо. Авторами установлено, что в своих трудах В. И. Пухов обращал внимание не только на проблемы изучения генезиса олонхо, но и на вопросы исторических и генеалогических связей якутского эпоса с эпосами других тюркских народов. Его теоретические обобщения открывают широкие перспективы для изучения генезиса, поэтики, стиля олонхо во взаимосвязи с эпосом тюрко-монгольских народов.

Ключевые слова и фразы: фольклор; героический эпос; олонхо; поэтические образы; архаичные формы; И. В. Пухов.

Илларионов Василий Васильевич, д. филол. н., профессор

Илларионова Туяра Васильевна, к. филол. н., доцент

Дмитриева Оксана Николаевна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
445325@mail.ru; oksanadm2006@mail.ru

ВКЛАД И. В. ПУХОВА В ИЗУЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Научный интерес И. В. Пухова к изучению героического эпоса народа саха неслучаен. Олонхо со времен академика А. Ф. Миддендорфа становилось объектом осмысления как абсолютная мировоззренческая ценность якутского народа, привнесенная из глубины веков. Политссылные В. Л. Серошевский, Э. К. Пекарский, С. В. Ястремский в своих работах оставили ценные наблюдения об этом явлении [5; 12; 15]. Первым солидным трудом в исследовании олонхо является монографическая статья П. А. Ойунского «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [4]. Одно из направлений научной деятельности Института языка и культуры под руководством П. А. Ойунского было посвящено накоплению образцов устного репертуара известных певцов-сказителей. В результате огромной собирательской деятельности к концу Великой Отечественной войны в архиве института насчитывалось 125 текстов олонхо. Богатый исследовательский материал позволил создать все условия для всестороннего изучения героического эпоса.

Иннокентий Васильевич Пухов родился 12 марта 1904 г. в I Курбусахском наслеге Усть-Алданского района Якутской АССР (бывший Борогонский улус) в семье крестьянина-середняка. Отец его держал скот, умело справлялся с любой работой, был от природы сметливым и энергичным человеком. Иннокентий рано овладел грамотой, еще до революции, посещая церковноприходскую школу. В годы Гражданской войны он поступил на учебу в педтехникум в г. Якутске. Романтика новой власти увлекла тогда многих молодых людей, и Иннокентий Пухов не стал исключением, с энтузиазмом воспринял веяние времени. Он записался добровольцем в красногвардейский отряд, встав на защиту советской власти. Ему довелось служить в качестве связного у командующего Карла Байкалова, участвовать в освобождении осажденного отряда Ивана Строда в Сасыл-Сысыы. За проявленную храбрость в Гражданскую войну Якутский ЦИК наградил Иннокентия Пухова винтовкой марки ТОЗ.

По окончании войны он завершил учебу в педтехникуме и поступил на отделение русского языка и литературы педагогического факультета Иркутского государственного университета. Именно в эти годы, во время занятий в Якутской секции Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, где он изучал историю, культуру, язык коренных малочисленных народов Сибири, у него сложился интерес к науке. В работе секции под научным руководством М. К. Азадовского, А. П. Окладникова принимали активное участие известный ученый Г. В. Ксенофонов, писатель М. Н. Тимофеев-Терешкин, краевед В. А. Кротов. Студенты писали рефераты, делали научные доклады, имели возможность печататься – лучшие работы рекомендовались к публикации. В эти годы вышла в свет научная работа уроженца Кюкяйского наслега Сунтарского улуса Н. М. Алексеева «Ойуновский род Кюкяйского наслега». И. В. Пухов совместно с другом юности Н. М. Алексеевым составил перевод лексических терминов обработки кожи, который был опубликован как приложение к труду В. В. Ливанова «Материалы к кожевенному производству якутов». Эта работа была использована Э. К. Пекарским в его академическом «Словаре якутского языка» со ссылкой на источник, с указанием фамилий авторов. Позднее, став уже известным ученым, он не без чувства гордости говорил, что являлся информантом самого академика Пекарского. В годы учебы И. В. Пухов совместно с И. В. Подгорбунским, В. А. Кротовым редактировал второй выпуск «Очерков по изучению Якутского края». Реферат «Исполнение олонхо» как доклад был озвучен на научной конференции. В 1950 г. этот труд, основательно дополненный, был включен в сборник «Доклады второй научной сессии» [8]. Статья явилась серьезной работой, в которой давалось первое научное осмысление особенностей исполнительского искусства олонхосутов, рассматривались их взаимосвязи со слушательской аудиторией и в целом олонхо оценивалось как особое культурное явление. Член-корреспондент РАН В. М. Гацак, в течение многих лет работавший в одном отделе с И. В. Пуховым, в своих воспоминаниях высоко оценивает эту работу и приводит ее в качестве конкретного вклада в эпосоведение [2].

И. В. Пухов считается одним из первых учителей русского языка якутской школы с университетским образованием. В 30-х гг. жизнь поставила перед ним иные задачи, отлучив на время от науки. Все свои силы он направил на просветительскую деятельность. Назначенный инспектором Якутского наркомпроса, он оказывал учителям существенную практическую помощь. И. В. Пухов взялся за подготовку к публикации учебных пособий. Он впервые занялся составлением для якутской начальной и неполной средней школы учебных программ и учебников по русскому языку. В 1935 г. им были выпущены специальные программы для начальных классов по якутскому и русскому языкам. В 1938 г. И. В. Пухов в соавторстве с Н. Г. Григорьевым опубликовал якутский букварь. До 1962 г. «Букварь» выдержал несколько изданий. Его бесспорный вклад в просвещение еще до конца не оценен специалистами этой области. Перед самой войной он был направлен в столицу редактором в Московское отделение Якутгиза по изданию учебников.

Когда началась Великая Отечественная война, И. В. Пухов снова добровольно записался в народное ополчение и участвовал в обороне Москвы, затем в боях в составе действующей армии на Западном и Калининском фронтах, награжден орденом Красной Звезды. Получив тяжелое ранение, демобилизованный командир взвода вернулся в Якутск и приступил к работе в должности инспектора Якутского республиканского института усовершенствования учителей.

После войны он окончательно решил посвятить свою жизнь науке – исследованию устного народного творчества. В 1945 г. поступил в аспирантуру Московского государственного университета. Научным руководителем был назначен П. Г. Богатырев, известный в кругу исследователей своими работами по теории фольклора. Известно также, что Петра Григорьевича весьма интересовал фольклор народа саха. Говорят, что он был восхищен исполнительским мастерством олонхосутов У. Г. Нохсорова и С. А. Зверева, услышав живую их голоса в Кремлевском дворце, встречался с ними, задавал интересующие его вопросы.

Темой своей кандидатской диссертации И. В. Пухов выбрал «Идеи и образы олонхо “Мюлдью Сильный” Д. М. Говорова». В это время Г. У. Эргис предпринял первые шаги по комплексному изучению якутского фольклора. Георгий Устинович все свои силы направил, прежде всего, на собирание, научную подготовку к печати устного народного творчества. Под его руководством специалисты местного института накопили в экспедиционных поездках по улусам республики огромный материал по фольклору народа саха. Георгий Устинович также принимал участие в научной подготовке олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Эта работа стала его кандидатской диссертацией, и ему первым из якутских исследователей-фольклористов была присуждена степень кандидата филологических наук.

Главное внимание И. В. Пухова было сосредоточено на основных идеях и образах олонхо. В основе его исследований в то время лежало олонхо Д. М. Говорова «Мюлдью Сильный». Слава Дмитрия Михайловича как олонхосута гремела по всей обширной территории Якутии. Певца приглашали не только в центральные, но и в отдаленные улусы – Булунский, Верхоянский, Вилюйский, Олекминский. Ученый отмечал, что в олонхо Д. М. Говорова и манере его исполнения заложены общие исполнительские принципы якутских олонхосутов. Это обстоятельство позволило ученому шире изучить главные эпические образы на основе олонхо «Мюлдью Сильный». При этом следует отметить, что Иннокентий Васильевич не ограничивался изучением только олонхо Д. М. Говорова, в своей диссертации он сделал анализ эпических материалов, собранных и опубликованных в печати еще до революции И. А. Худяковым, Э. К. Пекарским, С. В. Ястремским, В. Н. Васильевым. Кроме того, детально изучил тексты олонхо, накопленные в годы советской власти. В 1949 г. им была предпринята фольклорная экспедиция в Усть-Алданский улус. За сравнительно короткое время он записал со слов певца-сказителя I Курбусахского наслега И. И. Говорова олонхо «Айыы сизэн Ады-Будь», «Ньургун Бухатыыр», «Эмизрлэх мус тайахтаах Эллигэй Кулантай», у жителя Соттинского наслега Г. С. Олесова – «Дьуларытта Бэргэн», у олонхосутов I Курбусахского наслега П. М. Пухова, Е. П. Охлопкова – «Мэдьээн тыа тонунун уолаттара», у жителя II Олтекского наслега И. И. Данилова – «Хахай сизр аттаах Хаан Дьааһын». В архиве ученого хранятся тексты олонхо «Юрюн Уолан», записанные им в г. Якутске у У. Г. Нохсорова (с. Абага Амгинского улуса), а также олонхо «Дьура Суорун» – у Г. С. Кычкина (с. Дойдунское Мегино-Кангаласского улуса). В 1956 г. И. В. Пухов успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Позднее кандидатская диссертация ученого в дополненном виде была опубликована в издательстве «Наука» под названием «Якутский героический эпос олонхо: основные образы» [9]. Он первым из якутских фольклористов открыл широкие возможности для научного поиска, выявив первоэлементы эпоса как литературного жанра, проследив эволюцию эпического образа. Он высказывал мнение, что стадийно якутский эпос относится к позднеперодовому периоду – времени «военной демократии». И. В. Пухов конкретизировал период формирования олонхо как жанра, восходящего ко времени древних тюрков. Он указал, что основные поэтические образы отражают патриархально-родовые отношения, выявив архаичные формы героического эпоса через характерные для него язык, стиль и образные признаки. Он также выдвинул основную идею олонхо, заключающуюся в защите племени людей Среднего мира (айыы аймага) героем олонхо от посягательства представителей Нижнего мира – чудовищ (абаасы аймага). В частности, И. В. Пухов писал: «Олонхо – эпос древнего происхождения. Указать точное время его возникновения пока не представляется возможным. Очевидно лишь то, что истоки олонхо восходят тому периоду, когда якуты жили на южной своей родине, в соседстве с другими тюрко-монгольскими народами. Южное происхождение олонхо не вызывало особых сомнений в научной литературе» [Там же, с. 22]. Эти его заключения раскрывают широкие возможности для современных исследователей.

И. В. Пухов с 1954 г. и до конца своей жизни работал в Институте мировой литературы, посвятив этот период изучению олонхо как эпического произведения. Он также принимал участие и в коллективной работе над созданием сборников сектора народного творчества ИМЛИ. У него вышло несколько работ, в которых приводится

сравнительный анализ якутского олонхо и героического эпоса тюркомонгольских народов. Среди них «Якутское олонхо и эпос алтайцев», «Якутское олонхо и калмыцкий “Джангар”», «Гэсэр и олонхо», «Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия» и т.д. На основе этих работ он планировал выпустить монографию и защитить докторскую диссертацию. основополагающим принципом исследований И. В. Пухова является то, что он убедительно показал, по мнению эпосоведа В. Л. Жирмунского, переход якутского олонхо от архаической формы «богатырской сказки» к классическому героическому эпосу. Вслед за фундаментальным трудом И. В. Пухова, посвященным якутскому олонхо, большинство исследователей стали относить олонхо к жанру героического эпоса и склоняться к его научной позиции.

Труд И. В. Пухова является первым монографическим исследованием теоретического характера. Автор ввел в научный оборот большой первичный материал с неоспоримыми наблюдениями и выводами, обогатив эпосоведение тюрко-монгольских народов. В монографии выдвинут тезис о южном происхождении олонхо [Там же, с. 218]. В ней впервые поставлены проблемы поэтики якутского эпоса. Впоследствии основные положения эпосоведа, изложенные в монографии, были оформлены в виде отдельных развернутых статей в сравнительно-типологическом изучении тюрко-монгольского эпоса: «Олонхо – народный героический эпос якутов» [1, с. 209-255], «Враги героя в олонхо и в “Алпамыше”» [3, с. 203-205] и др. Из них большой интерес представляет статья «Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: общность, сходство, различия», опубликованная в 1975 г., где отмечены признаки олонхо, схожие с эпосом тюрко-монгольских народов [14, с. 12-63].

По мнению И. В. Пухова, к якутским олонхо наиболее близок алтайский эпос «Маадай-Кара», который имеет общие моменты художественно-образительных средств (родовое священное дерево, к имени богатыря добавляется кличка его коня, аналогичные портреты богатырей; описания богатырского коня, единоборства богатырей, увода скота невестами и т.п.). С эхирит-булагатским «Гэсэром» якутское олонхо роднят сюжеты борьбы героев с чудовищами, наличие мифологических кузнецов, старцев-мудрецов и других мифологических персонажей. И. В. Пухов отмечает такие типологические сходжения, как зачин эпического повествования с мифологических времен, мотивы одиночества героя на Земле, чудесного рождения героя и богатырских игр.

В связи со 100-летним юбилеем якутского эпосоведа И. В. Пухова издана монография его не изданных при жизни статей «Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо» (2004), которая была принята к печати почти 40 лет назад отделом фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, где он работал до своей смерти [7].

Имея в виду историческую общность алтае-саянских и якутского народов, И. В. Пухов доказывал историко-культурное и генетическое единство их героических эпосов. Основным аргументом может служить ядро сюжетики, где основное внимание уделяется фабульному сходству эпических традиций и самой композиции эпосов (вступление, зачин, цели богатырских походов и т.п.). В центре внимания И. В. Пухова – не только сходство этих устных традиций, но и их стадийные различия, где художественные предпочтения сказителей обусловлены историческими, социальными, культурными, географическими условиями проживания этих народов.

И. В. Пуховым для сравнительно-исторического сопоставления были отобраны лучшие образцы алтае-саянских героических сказаний, многие из которых к тому времени не были опубликованы. Этим объясняется, например, сжатое изложение такого крупного эпического произведения, как «Маадай-Кара», приведенное в виде приложения в конце книги [Там же].

Развивая теоретические основы эпоса тюрко-монгольских народов, И. В. Пухов одновременно приступил к подготовке перевода на русский язык олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» и сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур». Это свидетельствует о поразительной продуктивности ученого. Изданное в 1975 г. олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» в переводе русского поэта В. В. Державина получило широкую известность в стране. Произведение опубликовано под общей редакцией лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда С. В. Михалкова, под научной редакцией и с комментариями И. В. Пухова. «Без непосредственного участия Иннокентия Васильевича Пухова Владимир Державин вряд ли бы смог перевести на русский язык “Нюргуна Боотура Стремительного”. Только за это ему можно поставить памятник» – эти слова якутского народного писателя Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыя приводит в своих воспоминаниях журналист Д. И. Пухов [6, с. 72]. На самом деле ему принадлежит особая заслуга в издании эпоса – прежде всего, он консультировал В. В. Державина, а затем и написал к изданию подробную научную статью «Олонхо – древний эпос якутов».

Надо заметить, что он как ученый-фольклорист подошел с исключительной ответственностью к подготовке и изданию лучшего эпического произведения «Строптивный Кулун Куллустуур» в серии «Эпос народов СССР». Олонхо было записано в 1906 г. этнографом-фольклористом, уроженцем с. Амга В. Н. Васильевым со слов олонхосута И. Г. Тимофеева-Теплоухова. Как самостоятельное произведение академик Э. К. Пекарский опубликовал эпос в третьем томе серии «Образцы народной литературы якутов». В 50-х гг. этнограф-фольклорист А. А. Попов перевел текст олонхо на русский язык и в 1958 г. совместно с Г. У. Эргисом подготовил его к печати. Но отдельные ошибки, допущенные при переводе текста произведения, стали основательной помехой для его публикации. Потому редколлегия серии «Эпос народов СССР» поручила И. В. Пухову довести до конца эту изрядно залежавшуюся работу. А к этому времени уже не было в живых и авторов-составителей. Поэтому Иннокентий Васильевич очень деликатно обошелся с их творческим наследием – первоисточниками.

И. В. Пухов стремился сохранить концептуальную линию, которой Э. К. Пекарский придерживался при подготовке олонхо «Кулун Куллустуур». В итоге он написал научную статью «Работа Э. К. Пекарского над текстом

олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур»», которая была опубликована в сборнике ИМЛИ им. М. Горького в 1971 г. под названием «Текстологическое изучение эпоса». В этой работе Иннокентий Васильевич приводит пример серьезного, исключительно бережного отношения Э. К. Пекарского к тексту. Следуя текстовой конструкции А. А. Попова, он принимал его методику расчленения текста на стихи, при этом сохраняя изначальную словарную лексику эпоса. Как видно из письма И. В. Пухова к С. Т. Руфову, ученый придавал большое значение переводу: «Перевод олонхо – для меня большой вопрос» [11, с. 88]. В письме он указывает, что испытал некоторые трудности в работе над текстом А. А. Попова: «Я стараюсь выразиться по-русски» [Там же, с. 89]. Таким образом, необходимо отметить, что И. В. Пухов сделал собственный перевод олонхо, значительно расширил научные комментарии, вступительную статью написал на основе теоретических исследований эпоса. В результате кропотливой работы в течение почти 20 лет олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» было издано в 1985 г. в издательстве «Наука» в серии «Эпос народов СССР» [13]. А. А. Попов, Г. У. Эргис значатся в издании как соавторы. Это обстоятельство наглядно характеризует И. В. Пухова как настоящего ученого и как добросовестного человека. В работе над изданием принял также участие докторант ИМЛИ, литературовед Г. Г. О कोरोков. Следует сказать, что современные якутские исследователи придерживаются принципиальных подходов И. В. Пухова и Г. У. Эргиса, примененных ими при подготовке к публикации академических изданий олонхо. К примеру, в переводах, вступительных статьях и научных комментариях к изданным в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» олонхо Н. П. Бурнашева «Кыыс Дэбэлийэ» и В. О. Каратаева «Модун Эр Соготох» были соблюдены все исследовательские традиции старшего поколения фольклористов. Составители строго следуют текстологическим принципам, предъявляемым к научным изданиям. Примечательной особенностью новых изданий стало то, что появились технические возможности приложения к ним звукозаписей основных текстов олонхо в исполнении олонхосутов с богатыми музыкаведческими комментариями.

Ученый всегда ставил вопрос издания олонхо, подготовленного специально для широкой читательской аудитории. В поле его зрения присутствовало и уникальное олонхо Р. П. Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун», повествующее о трех поколениях богатырей. Произведение своего земляка, певца-сказителя Дюпсинского наследия Усть-Алданского улуса он высоко ценил, в письмах и в общении с коллегами и друзьями он сообщал, что «по объему это олонхо занимает четвертое место в мире среди знаменитых эпических произведений» [8, с. 135]. Можно сказать, что нынешнее поколение фольклористов осуществило его планы в отношении этого олонхо – первый том его в трех частях увидел свет в 2002 г. в серии «Саха боотурдара». В настоящее время издано всего четырнадцать томов этой серии, где включены олонхо, записанные со слов знаменитых олонхосутов, таких как С. Н. Каратаев (Вилуйский улус), У. Г. Нохсоров (Амгинский), И. М. Давыдов (Таттинский), Н. А. Абрамов-Кынат (Мегино-Кангааласский), М. З. Мартынов (Сунтарский) и др.

Н. Н. Тобуроков и В. В. Тищенко после смерти И. В. Пухова выпустили научные статьи, освещающие вопросы якутской фольклористики и литературоведения, в сборнике «От фольклора к литературе». Библиографический список опубликованных произведений эпосоведа, в частности об олонхо и теории эпоса, показывает, что они выпускались по отдельности в самых разных печатных изданиях. В связи со столетним юбилеем И. В. Пухова фольклористы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН подготовили и издали отдельный сборник «Якутский героический эпос – олонхо: публикация, перевод, теория, типология» [10], где были наиболее значимые статьи, посвященные актуальным проблемам олонхо. Его теоретические обобщения открывают широкие перспективы для изучения генезиса, поэтики, стиля олонхо во взаимосвязи с эпосом тюрко-монгольских народов.

Список источников

- 1. Вопросы изучения эпоса народов СССР:** сборник статей / Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; ред. И. С. Брагинский и др. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 291 с.
- 2. Гацак В. М.** Он был уникальным специалистом // Иннокентий Васильевич Пухов: воспоминания / сост. Д. Пухов. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. С. 32-44.
- 3. Об эпосе «Алпамыш»:** материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш» / Акад. наук УзССР, Ин-т языка и литературы им. А. С. Пушкина; отв. ред. В. И. Чичеров и Х. Т. Зарифов. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1959. 216 с.
- 4. Ойунский П. А.** Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание // Ойунский П. А. Талыллыбыт айымньылар: в 2-х т. Якутск: Кн. изд-во, 1975. Т. 1. С. 292-357.
- 5. Пекарский Э. К.** Якутская сказка // С. Ф. Ольденбургу: к 50-летию научно-общественной деятельности: 1882-1932: сборник статей. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 424-425.
- 6. Пухов Д. И.** Саханы саха дэтээри олорубута, үлэлээбитэ // Иннокентий Васильевич Пухов: воспоминания / сост. Д. Пухов. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. С. 69-79.
- 7. Пухов И. В.** Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо / отв. ред. В. Н. Иванов; подгот., послеслов. и коммент. В. М. Никифорова. Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. 328 с.
- 8. Пухов И. В.** Исполнение олонхо // Доклады на II научной сессии. Якутск: Якутское гос. изд-во, 1951. Вып. 1. С. 133-164.
- 9. Пухов И. В.** Якутский героический эпос Олонхо: основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 254 с.
- 10. Пухов И. В.** Якутский героический эпос – олонхо: публикация, перевод, теория, типология: избр. ст. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2004. 208 с.
- 11. Руфов С. Т.** Биир хаартыскаттан сэдиптээн: ученай-фольклорист – И. В. Пухов туһунан ахтыы // Иннокентий Васильевич Пухов: воспоминания. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. С. 88-89.
- 12. Серошевский В. Л.** Якуты: опыт этнографического исследования. СПб.: Изд-во Имп. Рус. геогр. об-ва, 1896. Т. 1 [единств.]. 720 с.

13. **Строптивный Кулун Куллустуур** / олонхосут И. Г. Теплоухов-Тимофеев; перевод и подг. Г. У. Эргиса, И. В. Пухова. М.: Наука, 1985. 608 с.
14. **Типология народного эпоса: сборник статей** / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1975. 327 с.
15. **Ястремский С. В.** Образцы народной литературы якутов. Л.: Наука, 1929. 226 с.

I. V. PUKHOV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE YAKUT HEROIC EPIC TALE OLONKHO

Ilarionov Vasilii Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
Ilarionova Tuyara Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dmitrieva Oksana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
445325@mail.ru; oksanadm2006@mail.ru

The purpose of the article is to reveal the contribution in the domestic folklore of I. V. Pukhov, the founder of the comparative study of the Siberian peoples' epic tales, the author of the books "Yakut Heroic Epic Tale Olonkho. The Main Images", "From Folklore to Literature". The authors attempt to cover the outstanding Olonkho researcher's full bibliography. The paper ascertains that in his writings, V. I. Pukhov drew attention not only to the problems of studying the Olonkho genesis, but also to the issues of the historical and genealogical links of the Yakut epic tale with other Turkic peoples' epic tales. His theoretical generalizations open up broad perspectives for studying the genesis, poetics, style of Olonkho in connection with the Turkic-Mongolian peoples' epic tale.

Key words and phrases: folklore; heroic epic tale; Olonkho; poetic images; archaic forms; I. V. Pukhov.

УДК 82; 398

Дата поступления рукописи: 04.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.50>

Статья посвящена раскрытию межэтнических связей и взаимодействий в разнонациональном устном творчестве народов Башкортостана. На примере опубликованных фольклорных текстов и полевых экспедиционных материалов авторов статьи рассматривается процесс сотворческого диалога разнонациональных культур в условиях полиэтнического региона. Особое внимание уделено двуязычным частушкам-такмакам и обрядовому фольклору, в которых наблюдаются взаимодействие и интеграция разнонациональных этнокультурных традиций. Башкирско-русские межэтнические взаимоотношения рассмотрены в топонимических преданиях и легендах, а также в паремнологическом репертуаре современных информантов.

Ключевые слова и фразы: межэтнические связи; фольклор народов Башкортостана; башкирско-русские контакты; обрядовый фольклор; топонимические предания; частушки-такмаки.

Кульсарина Ирена Галинуровна, к. филол. н., доцент
Кульсарин Нур Галинурович, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
kulsarina-bgu@yandex.ru; kulsarin-nur@yandex.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Фольклор народов Башкортостана: межэтнические связи и этноязыковая специфика» (проект № 18-412-020021 p_a).

Проблема исследования межэтнических связей в фольклоре остается одним из актуальных и перспективных направлений современной отечественной филологии. Формы и специфика отражения межкультурных контактов в фольклоре Башкортостана в разных аспектах были проанализированы в исследованиях Л. Г. Барага [3], Л. И. Брянцевой [4], М. Х. Мингажетдинова [10], Р. А. Султангареевой [12], Г. Р. Хусаиновой [13] и других ученых-фольклористов республики [5; 8; 9]. Интенсивное научное изучение разнонационального фольклора полиэтнического Башкортостана проводилось во второй половине XX века. Так, в издаваемом Башкирским государственным университетом сборнике «Фольклор народов России» имелась специальная рубрика «Межэтнические фольклорные связи», были защищены диссертации, опубликованы монографии, посвященные выявлению национальной специфики, интернациональных основ и художественного своеобразия произведений башкирского, русского, татарского, чувашского фольклора, бытующего на территории республики. Межэтнические связи сказочной прозы горнозаводского Башкортостана и Южного Урала были научно проанализированы Б. Г. Ахметшиным [2], разным формам взаимодействия обрядовых и необрядовых песен русских, украинцев, белорусов и частично тюркских народов посвящены работы Ф. Г. Ахатовой [1], взаимосвязь русских частушек с башкирскими и татарскими такмаками ярко раскрыта в сборниках и монографиях И. Е. Карпухина [7].

Тексты, записанные нами в последние годы в районах республики, свидетельствуют о том, что в условиях полиэтнического региона происходит процесс сотворческого диалога разнонациональных культур.